

О.Г. Павлова,
зав. историко-краеведческим музеем
МУК «Череповецкое музейное объединение»

Лейб-гвардии Литовский полк: начало пути.

В Череповецком музейном объединении, являющимся одним из старейших в Вологодской области, сохранилась уникальная коллекция – коллекция предметов Лейб-гвардии Литовского полка. Она состоит из имущества, принадлежавшего офицерскому собранию и полковому музею. Этот полк был образован в 1811 году и на протяжении 19 века участвовал в большинстве крупных военных компаний России. Историей этого воинского формирования занимались в разные годы директор череповецкого губернского музея А. Каленкин, составивший в 1925 году опись коллекции и опись архива полка, и старший научный сотрудник Череповецкого музейного объединения Е.Игнатов, обнаружившая в 1995 году в архиве Санкт-Петербургского Военно-исторического музея артиллерии переписку А. Каленкина с Народным комиссариатом просвещения, в которой шла речь о судьбе этой уникальной военной коллекции. В 1996 году, под руководством Е.Игнатовой, открылась выставка «Былых времен седая слава», которая практически повторила традиционную структуру полкового музея начала XX века. В 2011 году исполнится 200 лет со дня основания Лейб-гвардии Литовского полка и, к этой дате, исторический музей ЧерМО планирует организовать юбилейную выставку коллекции, особое внимание которой будет направлено на формирование полка и его военные компании. Поэтому в данной работе будет рассмотрена история возникновения Лейб-гвардии Литовского полка, его участие в Отечественной войне 1812 года, а также материальное наследие этого времени.

История полка связана с Петром I, который с самых малых лет удивлял всех любовью к военным играм. Когда ему было около 10 лет, царь Алексей Михайлович, желая доставить сыну удовольствие, собрал роту из детей придворных, одел и вооружил их как солдат. Детская забава Петра постепенно перешла в настоящее дело, а маленькие «потешные» солдаты превратились в настоящих, гвардейцев Преображенского полка. Из этого знаменитого воинского подразделения, закаленного в боях, и был впоследствии сформирован Лейб-гвардии Литовский полк.

Частые войны XVIII-XIX веков заставляли царей заботиться об увеличении армии. После смерти Петра, за 75 лет, она выросла на 300 000 человек; а с воцарением Александра I её развитие начинается особенно быстро. Император, понимая неизбежность войны с французами, в течение всего 1811 года переводит на военное положение старые и формирует новые полки. К 1812 году, т.е. всего за 11 лет, численность армии увеличилась на 130 000 человек и достигла 650 000.¹

8 ноября 1811 года последовало повеление Александра I о формировании в Санкт-Петербурге Лейб-гвардии Литовского полка из второго батальона Лейб-гвардии Преображенского полка. Новому военному подразделению сразу же были пожалованы все права и преимущества старой гвардии.² Полк формировался под наблюдением брата Государя Великого Князя Константина Павловича. По словам капитана Сорокина, автора книги «Лейб-гвардии Литовский полк. Наше прошлое», формирование продвигалось настолько успешно, что уже в начале декабря полк

был представлен на смотр Императора, который «нашел полк в отличном порядке и пожаловал нижним чином по рублю, а Цесаревич Константин Павлович приказал выдать по чарке водки».³ Это была первая награда, полученная «литовцами». 27 декабря состоялся парад полка с новыми знаменами, а 7 марта, в составе всего Гвардейского корпуса, Лейб-гвардии Литовский полк направился в Виленскую губернию.

В июне был обнародован манифест о войне с французами, а 26 августа началось знаменитое Бородинское сражение, о котором впоследствии император Наполеон сказал: «из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские приобрели право быть непобедимыми».⁴

Перед началом сражения Гвардейский корпус находился в резерве. Затем, когда выяснилось, что большую часть своих сил французы двинули в атаку левого фланга русской позиции, полкам Измайловскому, Литовскому и Финляндскому, с тремя полками кирасир и сводно-гренадерской бригадой, приказано было идти на помощь войскам, и расположиться около села Семеновское, которое, после потери флешей Багратиона, сделалось главным тактическим ключом позиции,⁵ а также довольно опасным местом из-за отсутствия естественных укреплений. Полк очутился на первой линии, под непрерывным огнём французских батарей. О сложности положения говорит тот факт, что «Литовский полк, в продолжении времени около часа, потерял выбывшими из фронта 956 человек из 1740», т.е. более половины наличного состава, и что при многих орудиях осталось только по паре лошадей.⁶ Непрерывный огонь батарей заставил отойти Лейб-гвардии Литовский и Измайловский полки на 50 шагов назад. В таком положении находились наши войска, когда их атаковала французская кавалерия. Весьма оригинальным образом отразил одну из атак кирасир 2-й батальон. Его командир, подполковник Тимофеев, запретил стрелять без приказа по приближающейся коннице. Зная, как трудно перезарядить кремневое ружье, он, вероятно, решил не тратить дорогой выстрел для отражения кавалерии, а велел делать ружьями движения из стороны в сторону, надеясь, что лошади не пойдут на блестящие штыки. Его распоряжения имели успешные последствия: конница начала перестраиваться, и Тимофеев, воспользовавшись замешательством противника, бросил батальон в штыки.⁷ Кавалерийская колонна обратилась в бегство, уступив фронт французской артиллерии и пехоте. Губительный огонь противника, расположившегося на близлежащей высоте, вынудил начальника штаба второй армии отдать приказ Литовцам атаковать неприятеля на занимаемой им позиции. Несколько раз высота переходила из рук в руки, но, в конце концов, осталась за русскими, и остатки полка продержались на ней до конца битвы.⁸ В полку уже не было ни рот, ни батальонов, а только кучка измученных людей. Бой продолжался 13 часов и, за это время, литовцы понесли следующие потери: из 46 офицеров в строю осталось только 9; из 1739 нижних чинов убито 435, ранено 492, пропало без вести 113,⁹ т.е. выбыло 60 процентов. Вечером из остатков полка едва был набран один батальон из 6 взводов.

За Бородинское сражение Император пожаловал полку 3 Георгиевских знамени¹⁰, кавалерами ордена Св. Победоносца Георгия стали подполковники Угрюмов и Тимофеев, а нижние чины получили по 5 рублей ассигнациями и 12 знаков отличия на роту.

27 августа Лейб-гвардии Литовский полк выступил со своей позицией к Москве. Миновав столицу, русская армия свернула на юг, чтобы загородить французам доступ в южные губернии, располагавшими запасами продовольствия. Находясь в составе 5-го Гвардейского корпуса, литовцы принимали участие в битвах при Тарутине (6 октября), под Малым Ярославцем (12 октября), под Красным (5 ноября).¹¹ Походы по снежным дорогам при сильном морозе были трудны не только для французов, но и для русской армии. Лейб-гвардии

Литовский полк, придя 5 декабря в Вильну, оставил на пути больными и замерзшими более половины своего наличного состава.¹² В конце декабря, после молебна в Высочайшем присутствии, полк перешел прусскую границу, переправившись через Неман по льду. Став участниками военных действий под Моденом, Бауценом, Дрезденом, Кульманом, Лейпцигом, 19 марта 1814 года Литовцы вступили в Париж. По окончании войны полк отправился в Россию, но на пути начальник дивизии получил предписание, пополнить 3-й батальон лучшими офицерами 1-го и 2-го батальона и отправить их в Варшаву для охраны Шефа полка Великого Князя Константина Павловича, назначенного начальником польской армии. Два других батальона вернулись в Петербург и разместились в тех же казармах, в которых стояли до 1812 года. В августе 1817 года Лейб-гв. Литовский полк сопровождал Александра 1 в Москву, в которой Император пробыл почти год. 12 октября 1817 года вышел приказ: «Лейб-гв. Литовскому полку именоваться Лейб-гвардии Московским полком, батальону же сего полка в Варшаве находящемуся, сохранить прежнее название».¹³ Можно предположить, что именно выдающиеся подвиги на Бородино послужили поводом для переименования полка именем первопрестольной столицы, но каковы бы ни были мотивы, Лейб-гвардии Литовский полк за свою шестилетнюю историю существования зарекомендовал себя с самой лучшей стороны.

Экспонатов, связанных с периодом Отечественной войны, в коллекции Лейб-гвардии Литовского полка не много. Это объясняется тем, что полковые музеи, как феномен, стали создаваться в начале XX века, в связи с юбилеями полков.

Пехота российской армии представлена комплексом обер-офицера и рядового Лейб-гвардии Литовского полка: мундиры офицерский (по легенде принадлежавший основателю полка Императору Александру I) и солдатский образца 1812-1813 г.г. Мундир представляет собой короткую куртку фракного типа с фалдами, со стоячим воротником, который наглухо застёгивался и зимой и летом. Сшит он из сукна черного цвета, с красным лацканом на груди и такой же отделкой на рукавах и воротнике. На груди в два ряда расположены пуговицы. Воротник и рукава офицерского мундира дополнительно украшены галунной лентой из серебряной нити на шерстяной основе. Для определения звания офицера на груди носился особый знак – полукруглая пластинка-щиток¹⁴ из серебристого металла с бронзированным изображением знамен и двуглавого орла. К этому периоду относятся и военные головные уборы: две офицерские шляпы конца 18 начала 19 века, кивера гвардейские, солдатский и офицерский, образца

1812 года. Литовцы получили на кивер Государственный герб, но так как название полка было связано с именем Великого княжества Литовского, на щите герба кивера, вместо изображения Георгия Победоносца, была изображена «Погоня» - эмблема герба Великого княжества¹⁵. Старинный гербовник 16 века дал описание формы щита: щит червонного золота, лицевая сторона его покрыта светло-красного цвета эмалью, в середине щита на эмали – серебряный всадник. Впоследствии полк стал использовать данную эмблему как знак полка, добавив к ней некоторые детали.

Из снаряжения в коллекции сохранились патронная сума гвардейской тяжёлой пехоты для патронов к ружью образца 1808 года и две лосиные солдатские пехотные перевязи для тесака и патронной сумки, а также бытовые солдатские вещи – медное ведро и деревянная фляга.

В полковом музее находились предметы и других родов войск. Украшением коллекции стали кавалерийские вещи: гусарский доломан, кираса, шпоры, а также холодное и стрелковое оружие.

Значительную часть коллекции музея Лейб-Гвардии Литовского полка составляет уставное оружие различных родов войск. Единственным уставным оружием пехотных офицеров первой четверти 19 века являлись шпаги. Это преимущественно колющее оружие, состоящее из прямого длинного клинка (плоского с долами или граненого) и эфеса. В России они появились в XVII веке в полках иноземного строя. К наиболее раннему образцу отечественного уставного оружия относится шпага пехотная офицерская образца 1798 года. Также в войне 1812-14 г.г. могли принимать участие две российские шпаги второй половины XVIII века. Одна из них шестигранная, с надписью «Богу, Отечеству», другая – плоская с надписью «Виват Екатерина Великая». Один из уникальных предметов коллекции – французская офицерская шпага с надписью «Pour le merite. 1812. Napoleon» (За заслуги. 1812. Наполеон). Клинок необычной трехгранной формы с гравировкой и золочением на вороненом фоне. Эфес не сохранился.

Удачным образцом уставного солдатского оружия является тесак – длинный тяжелый нож с широким лезвием. Сохранились солдатские саперные тесаки образца 1797 года. Они отличаются отсутствием изыска в отделке и прочностью конструкции. На клинках экспонатов имеются многочисленные царапины и зазубрины, свидетельствующие о том, что оружие было использовано в сражениях. Изготавливались тесаки двулезвийные или однолезвийные, с обухом в виде пилы. Подобное оружие появилось в различных пеших войсках в конце XVIII века. Инженеры, минеры, понтонеры, пешие артиллеристы получили инструмент, который могли использовать как пилу и как рубяще-колющее оружие.

Начиная с 1798 года, в русской армии были приняты на вооружение 14 образцов кавалерийских и пехотных сабель. В коллекции к наиболее раннему периоду относятся сабля российская с надписью «За храбрость и верность», датированная 1781 годом, офицерская морская сабля образца 1811 года и сабля кавалерийская образца 1817 года. Последняя украшена воронением и золочением. На правой её голомении нанесен растительный орнамент с композицией из знамен, пик, щита и лавровых веток. Сохранилось также оружие, принадлежавшее иностранным армиям: польская офицерская сабля с гравировкой «Honor» и «Станислав Понятовский» и сабля австрийского происхождения XVIII века, на клинке которой видны изображения гусар.

Из огнестрельного оружия сохранились несколько гладкоствольных кремневых ружей, изготовленных в Туле, штуцер пехотный, датированный 1813 годом, с граненым стволом и 8 нарезами внутри; пистолеты кавалерийские образца 1809 года и мушкетон. Последний был весьма своеобразным оружием. Он стрелял дробью, имел на конце ствола раструб. Общая длина его была около 80 см, вес – более 3 кг. В коллекции также представлены артиллерийские пушки. Хотя большинство сохранившихся экспонатов являются сигнальными и салютными образцами, они отчасти позволяют почувствовать мощь огня, который велся по пехоте, действовавшей в сомкнутом строю. Подлинными

свидетельствами боевых действий стали археологические находки с поля боя – ствол ружья, ядро и осколок, найденные на Бородино.

В коллекции Череповецкого музейного объединения имеются награды, связанные с военной историей данного периода. Однако, из-за неточности в оформлении инвентарных номеров, выявить ордена и медали, принадлежавшие непосредственно солдатам Лейб-гвардии Литовского полка или хранившиеся в полковом музее, на данный момент, не представляется возможным.

В архиве полка сохранились документы, отражающие участие литовцев в Отечественной войне. Как правило, это поздние рукописные копии, заверенные печатью музея полка. Они сделаны офицерами на основе подлинных документов, выявленных в архиве главного штаба. Офицеры оказались прекрасными музейными работниками. Они занимались в архивах, писали историю полка, создали музей. Благодаря им, мы имеем возможность узнать о жизни и военных действиях данного воинского подразделения. Осознавая важность своей работы, Б.В. Адамович, хранитель полкового музея Лейб-гвардии Литовского полка, написал следующие слова: «Настанет время, когда и наши дни будут называться началом минувшего столетия. Наши предки тем и провинились, что мало заботились о сохранении памятников службы полка их времен. Так не наш ли долг не брать себе на душу такого греха перед бесконечным потомством!»¹⁶. Полностью соглашаясь с этим высказыванием, сотрудники Череповецкого музейного объединения и сейчас сохраняют данную коллекцию и делают её доступной для людей, желающих знать военную историю России.

Примечания.

1. Наше прошлое. Боевая жизнь и мирная служба Лейб-гвардии Литовского полка. / Сост. Б. Сорокин. Варшава, 1900. С.14-15.
2. ЧерМО, ОПИ. Историческая записка к рапорту за № 3066 «О старшинстве Лейб-гвардии Литовского полка». Ф.7, оп.1.
3. Наше прошлое. Боевая жизнь и мирная служба Лейб-гвардии Литовского полка./ Сост. Б. Сорокин. Варшава, 1900. С.17.
4. Лейб-гвардии Литовский полк. 1811-1911. Юбилейная памятка./ Сост. С.Кузнецов. Варшава, 1911. с. 19.
5. Там же. С. 11.
6. Там же. С. 14.
7. В. Харкевич. Из записок В.И.Тимофеева о Бородинском сражении. Вильна, 1903. Вып. 2. с 176-184.
8. ЧерМО, ОПИ. Ф.7, оп. 1. Историческая записка об участии Лейб-гвардии Литовского полка в сражении Отечественной войны. ВХ 1769/8946.
9. Лейб-гвардии Литовский полк. 1811-1911. Юбилейная памятка./ Сост. С.Кузнецов. Варшава, 1911. с. 19.
10. ЧерМО, ОПИ. Ф.7, оп.1. О награждении за Бородино полков Лейб-гвардии Измайловского и Литовского Георгиевскими знаменами. ВХ 1769/8953.
11. ЧерМО, ОПИ. Ф.7, оп.1. Сведения об участии Лейб-гвардии Литовского полка в войне 1812 года с перечислением тех сражений и боев, в коих полк участвовал. ВХ 1769/8947.
12. Наше прошлое. Боевая жизнь и мирная служба Лейб-гвардии Литовского полка. /Сост. Б. Сорокин. Варшава, 1900. С.35.
13. Наше прошлое. Боевая жизнь и мирная служба Лейб-гвардии Литовского полка. /Сост. Б. Сорокин. Варшава, 1900. С.42.
14. ЧерМО, ОПИ. Описание офицерского знака Лейб-гвардии Литовского полка. Ф.7, оп.1
15. ЧерМО, ОПИ. Положение о жетоне Лейб-гвардии Литовского полка. Ф.7, оп.1.
16. Пособие для составления полковых историй и устройства музеев./Сост.А.Григорович. СПб., 1906.